

Связанные искушением

Автор:

[Кора Рейли](#)

Связанные искушением

Кора Рейли

Хроники мафии. Рождённые в крови #4

Лили – младшая сестра Арии и Джанны влюбилась в Ромеро с первого взгляда. После того как ее сестры были выданы замуж по расчету, она надеялась, что ей удастся избежать этой участи. Но отец Лилианы выбрал для нее мужа вдвое старше самой девушки и все ее надежды на счастье рухнули. Никакие мольбы не могли переубедить его.

Ромеро всегда старался игнорировать флирт малышки Лилианы. Возраст и статус девушки делали ее недоступной для его ранга, а Ромеро всегда ставил интересы Семью превыше всего. Но даже такой преданный человек, как он, не смог совладать со своими чувствами. Сделать ее своей, когда она предназначена другому, означало бы развязать войну между семьями Нью-Йорка и Чикаго.

Лили подозревает, что ее сестры и Ромеро рискнули бы всем ради нее, но может ли она позволить им это? Неужели любовь стоит войны между чикагской и нью-йоркской мафией?

В книге присутствует нецензурная брань!

Кора Рейли

Связанные искушением

Печатается с разрешения литературных агентств Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.

Copyright ©2015 Cora Reilly

Пролог

ЛИЛИАНА

Я понимала, что это неправильно. Если хоть кто-то узнает, если мой отец всё выяснит, он не позволит мне покинуть Чикаго. Вероятнее всего, отец даже из дома меня не выпустит. Мое поведение было абсолютно неприемлемым, и совсем не так должна вести себя леди. Люди все ещё распускали грязные слухи о Джианне. Они с удовольствием вцепятся в новую жертву. Ещё одна из сестёр Скудери попала с поличным!

В глубине души я знала, что ничем не отличаюсь от Джианны, когда речь идёт о том, чтобы устоять перед искушением. Я не способна сопротивляться чувствам. Дверь Ромеро не была заперта. Едва дыша, я на носочках скользнула в спальню. Ромеро не было в комнате, но я слышала шум льющейся воды в ванной и двинулась туда. Дверь была приоткрыта, поэтому я уставилась в щелочку.

В последние дни я уяснила, что Ромеро – раб своих привычек, так что, как я и ожидала, он был в душе. Но со своего места я не могла многое рассмотреть. Я приоткрыла дверь чуть шире и скользнула внутрь.

От его вида у меня аж дух захватило. Ромеро стоял спиной ко мне. Он был невероятно красивым. Мышцы на его плечах и спине двигались, пока он мыл свои темные волосы. Мой взгляд невзначай скользнул ниже, к его идеально сложенной заднице. Я никогда прежде не видела мужчину с такого ракурса, но не могла представить, что хоть кто-то сможет сравниться с Ромеро.

Ромеро начал поворачиваться, и мне стоило бы уйти. Но я восхищенно пялилась на его тело. Он возбуждён? Ромеро напрягся, заметив меня. Он уловил направление моего взгляда, а затем он оглядел мою ночную сорочку и

обнаженные ноги. И тут я поняла, что на самом деле, до этого он не был возбужден. О, черт!

Мои щеки покраснели, пока я наблюдала, как он становится тверже. Я едва могла сдержаться, чтобы не кинуться к Ромеро и не коснуться его.

Ромеро неспешно открыл дверь душевой кабины и обернул полотенце вокруг талии, а затем вышел из душа. Запах пряного геля достиг моего носа. Ромеро медленно подошёл ко мне.

- Ты же знаешь, - произнёс он странным голосом, - если кто-то увидит нас в таком виде, он может все неправильно понять. И это будет стоить мне жизни, а тебе - твоей репутации.

Я все ещё не могла двигаться, будто окаменела, но внутри все горело, плавилось, словно огненно-красная лава. Я не могла отвести взгляд. Не хотела.

Мои глаза скользнули к краю полотенца, по идеальной дорожке темных волос, исчезающей за ним. Я с удовольствием изучала великолепные v-образные мышцы его нижнего пресса. Едва отдавая себе отчёт, я протянула руку, касаясь груди Ромеро, мне нужно было почувствовать его кожу кончиками пальцев.

Ромеро поймал мое запястье прежде, чем я успела прикоснуться к нему. Его хватка была почти болезненной. Я подняла глаза, смущенная и удивленная. От выражения лица Ромеро я поежилась.

Он двинулся ко мне, подходя ближе и ближе. Все внутри меня затрепетало от предвкушения, но поцелуй, которого я так ждала, не случился. Вместо этого я услышала скрип двери и взглянула на Ромеро. Он лишь шире распахнул дверь ванной. Вот почему он придвинулся, а не потому, что собирался поцеловать. Смущение охватило меня. Как я только могла подумать, что Ромеро интересуется мной?

- Тебе стоит уйти, - пробормотал он, выпрямляясь. Пальцы Ромеро все ещё удерживали мое запястье.

- Тогда отпусти меня.

Ромеро тут же выпустил меня из объятий и сделал шаг назад. Я же осталась там, где и была. Так хотелось прикоснуться к нему! Хотелось, чтобы он дотронулся до меня в ответ. Ромеро пробормотал проклятье и двинулся ко мне. Одна его рука оказалась на моем затылке, вторая легла на бедро. Я почти чувствовала вкус его губ, когда мы были так близко.

– Уходи, – прохрипел Ромеро. – Уходи, пока я не нарушил свою клятву.

Это был то ли приказ, то ли мольба.

Глава 1

ЛИЛИАНА

Я все еще ежилась, когда вспоминала свою первую позорную попытку пофлиртовать с Ромеро. Мама и моя сестра Ария всегда просили меня не провоцировать мужчин, но я никогда ни с кем не была настолько смелой, как в тот день с Ромеро. Он казался таким надежным! Вряд ли бы он навредил мне, как бы я его ни провоцировала! Я была маленькой и глупой. В свои четырнадцать я была уверена, что знаю все о любви, мужчинах и сексе.

Это случилось всего за несколько дней до свадьбы Арии. Лука прислал Ромеро охранять мою сестру. К выбору телохранителя для будущей жены любой Дон подойдет ответственно. Только тот, кто заслуживал абсолютного доверия, мог находиться так близко к жене Дона, но я не поэтому доверяла Ромеро.

Ромеро выглядел просто великолепно в белой рубашке, черных слаксах и жилетке, которая скрывала кобуру с пистолетом. И по какой-то причине его карие глаза казались куда добрее, чем у любого другого мужчины в нашем мире. Я не могла отвести от него взгляд. Даже не знаю, о чем я думала или чего хотела добиться, но стоило Ромеро сесть, как я забралась на его колени. Он заметно напрягся, но что-то в глазах Ромеро понравилось мне, и я мгновенно влюбилась в него. Часто в прошлом, когда я флиртовала с солдатами отца, я видела в их взгляде, что они бы не колеблясь сделали со мной все, что было у них на уме, если бы не отец. Но с Ромеро я могла не беспокоиться о том, что он

возьмет больше, чем я была готова дать. Наверное, это именно то, что я почувствовала в тот день, как-то так. Он казался хорошим парнем, как те, о которых я могла только мечтать, потому что хорошим парням не место в мафии. Словно рыцарь в сияющих доспехах, о котором грезит каждая глупая девчонка типа меня.

Только спустя несколько месяцев я осознала, что Ромеро не был тем человеком, которым я его считала, которым я хотела, чтобы он был, каким придумала его себе. Мысли о том дне преследовали меня до сих пор. В тот момент вся моя влюбленность в Ромеро, к счастью, прошла.

Мои родители взяли Джианну, Фабиано и меня в Нью-Йорк на похороны Сальваторе Витиелло, хотя я и не знала отца Луки и Маттео. Я так обрадовалась, что увижу Арию вновь. Но обычное путешествие превратилось в кошмар. Я впервые по-настоящему ощутила, что значит принадлежать к нашему миру.

После нападения русских на поместье Витиелло я была наедине со своим братом Фаби в комнате, куда Ромеро отвел нас после того, как Семья во главе с Лукой пришла к нам на помощь. Кто-то дал моему брату успокоительное, потому что он был буквально не в себе, после того как увидел, что наш телохранитель погиб, получив пулю в голову. Я была удивительно спокойна, почти в трансе. Сидела, съездившись рядом с ним на кровати, глядя в никуда и прислушиваясь к шуму вокруг. Каждый раз, как кто-то проходил мимо нашей комнаты, я напрягалась, готовясь к новому нападению. Но затем Джианна написала мне, спрашивая, где я. Никогда еще в своей жизни я не делала ничего так быстро. Я пулей вылетела из постели и распахнула дверь. Джианна стояла в коридоре, ее рыжие волосы были растрепаны. Стоило мне оказаться в ее объятиях, как я почувствовала себя лучше и в безопасности. С тех пор как Ария уехала, Джианна взяла на себя роль курицы-наседки, в то время как наша родная мать больше беспокоилась об общественных обязательствах и потакала любой прихоти отца.

Когда Джианна решила узнать, как дела внизу, я запаниковала. Я не хотела оставаться одна, а Фаби не проснулся бы в ближайшие несколько часов, так что, несмотря на мой страх, мы спустились на первый этаж – я шла за сестрой. Большая часть мебели была уничтожена после столкновения с русскими, кровь была повсюду. Честно говоря, я никогда не боялась крови. Фаби всегда приходил ко мне, чтобы показать свои раны, особенно когда они начинали гноиться, потому что он промывал их недостаточно хорошо. И даже сейчас, когда вокруг белые стены и диваны были покрыты красным, меня тошнило вовсе не от этого.

Мне было плохо из-за того, что произошло, из-за того, что мы могли погибнуть. Я уже даже не чувствовала запаха крови, потому что полы были вымыты какими-то чистящими средствами. Я была рада, когда Джианна направилась в другую часть дома, но затем я услышала первый крик из подвала. Мне захотелось моментально развернуться и притвориться, что я ничего не слышала. Но Джианна не собиралась так делать.

Она распахнула железную дверь, которая вела вниз. На лестнице было темно, но откуда-то из глубины лился свет. Я поежилась.

– Ты же не собираешься спускаться, да? – прошептала я. Мне стоило бы знать ответ заранее. Это же Джианна.

– Собираюсь, но ты останешься на лестнице, – сказала Джианна, прежде чем начать спускаться. Я поколебалась лишь секунду, а затем направилась следом. Дело в том, что я тоже не слушаюсь приказов, как и она.

Джианна пристально взглянула на меня.

– Пообещай мне, что останешься там.

Я хотела было возразить, потому что уже не была ребенком. Но затем кто-то вскрикнул, и у меня мороз пробежал по коже.

– Ладно, обещаю, – быстро отозвалась я.

Джианна развернулась и продолжила спускаться. На последней ступеньке она застыла. Я могла видеть лишь часть ее спины, но по тому, как она напряглась, я знала, что она была расстроена. Раздался приглушенный крик, и Джианна вздрогнула. Несмотря на страх, я спустилась. Я должна была срочно узнать, что увидела моя сестра. Она была не из тех, кто легко терял контроль над собой.

Хоть я и чувствовала, что пожалею об этом, все же не смогла остановиться. Я устала от того, что меня держат подальше от всего важного, что происходит в нашей семье, и считают, будто я слишком юная. Устала от вечных напоминаний, что нуждаюсь в защите.

Стоило мне ступить в подвал, как я во все глаза уставился на происходящее в центре комнаты. Поначалу я даже не поняла, что здесь делают эти люди. Будто бы мой мозг давал шанс сбежать от всего этого ужаса, но вместо этого я осталась и продолжала смотреть. Мое сознание впитывало каждую ужасающую деталь. То, что я и спустя годы так отчетливо помнила.

Там были двое русских из тех, что напали на нас. Они сидели привязанные к стульям и были все в крови. Маттео и еще один парень избивали и резали их, причиняя им боль. В горле поднялся комок желчи. А затем я увидела Ромеро. Его добрые карие глаза больше не были такими уж добрыми. Его руки были покрыты кровью. Хороший парень, рыцарь в сияющих доспехах, о котором я мечтала! Так вот – этого парня больше не существовало. Крик вырвался из моей груди, в ушах стоял шум. Все уставились на меня, как на сумасшедшую. Даже не знаю, что было дальше. Помню лишь обрывки. Чьи-то ладони обхватили меня, чьи-то руки крепко сжали. Кто-то пытался меня успокоить, что-то говорил мне, но слова были бессмысленны.

Помню теплую грудь, прижимающуюся к моей спине и запах крови. Краткую вспышку боли, когда Маттео сделал мне укол, и весь мир словно отдалился от меня. Ужас не проходил, но стал слабее. Мой взгляд был затуманен, но я видела, как Ромеро встал на колени рядом со мной. Он подхватил меня и поднялся на ноги. Вынужденное спокойствие взяло надо мной верх, и я расслабилась. Прямо перед моими глазами были капли крови на его белой рубашке. Кровь мужчины, которого пытали. Снотворное постепенно начало действовать, и я сдалась. Мои глаза закрылись. Я смирялась со своей судьбой.

* * *

РОМЕРО

Это было нашей задачей, как членов мафии, – защищать тех из нас, кто в этом нуждался: слабых, детей и женщин. Фактически я посвятил этому свою жизнь. Многие аспекты моей работы были связаны с тем, чтобы причинять другим боль, быть жестоким и холодным, но необходимость обеспечивать безопасность всегда делало меня лучше в моих собственных глазах, будто бы во мне было не только плохое, он и хорошее. Не то чтобы это имело значение; если Лука прикажет мне, я сделаю любую, самую ужасную вещь, какую только можно представить. Несмотря на то, что у нас тоже есть свои правила о свой

собственный кодекс чести, мы, члены мафии, были для большинства людей исчадьями ада. Когда я услышал крик Лилианы, то вспомнил о том, кем я был в глазах обычных людей. Крики русских не трогали меня. Мне приходилось слышать и куда более отчаянные вопли. Но этот громкий, нескончаемый визг девчонки, которую мы должны были защищать, резал слух.

Выражение ее лица было просто ужасным. В ее испуганных глазах я видел то, кем я был. Может быть, хороший человек поклялся бы себе стать лучше, но я был профессионалом в своем деле. Зачастую даже наслаждался жестокостью, как многие члены мафии. Перекошенное ужасом лицо Лилианы не вызвало во мне отвращения к тому, что я делал. Тогда я еще не знал, что этот проблеск жестокости был не самым худшим способом испоганить ей жизнь.

* * *

ЛИЛИАНА

Я очнулась. Мое тело окутывало что-то теплое и мягкое. Мои мысли путались, но при этом я отчетливо представляла себе все то, что увидела в подвале. Я, наконец, открыла глаза. Движение в углу привлекло мое внимание. Ромеро стоял у стены напротив меня. Я быстро оглядела комнату, в которой была. Это была гостевая спальня, и я была наедине с Ромеро, за закрытой дверью. Несмотря на то, что я все еще находилась под воздействием лекарства, которое вколол мне Matteo, мне вновь захотелось кричать. Но я сдержалась и молча наблюдала, как Ромеро подходит ко мне. Я даже не понимала, почему до сих пор считала его безобидным, ведь каждое его движение кричало об опасности. Когда он почти подошел к кровати, я вздрогнула, прижимаясь к подушкам. Ромеро замер, темные глаза потеплели, но они больше не казались мне добрыми после всего того, что я видела.

– Все в порядке. Ты в безопасности.

Никогда в жизни я не чувствовала себя в такой опасности, как сейчас. Я хотела, чтобы мое блаженное неведение вернулось ко мне. Я ничего не ответила.

Ромеро взял стакан воды с прикроватного столика и протянул мне. Я внимательно оглядела его руки в поисках следов крови, но, должно быть, он

тщательно их вымыл. Не было ни малейшего следа даже между пальцами или под ногтями. Судя по всему, у него большой опыт в отмывании крови. Желчь подкатила к горлу.

– Тебе нужно попить, малышка.

Мои глаза метнулись к его лицу.

– Я не ребенок.

Призрачная улыбка мелькнула на лице Ромеро.

– Конечно, нет, Лилиана.

Я искала в его глазах насмешку, проблеск тьмы, как тогда, в подвале, но он выглядел так, словно он хороший добрый парень. Как бы мне хотелось, чтобы это было так на самом деле! Я села и взяла стакан. Моя рука дрожала, но я постаралась не пролить на себя воду. Сделав два глотка, я вернула стакан Ромеро.

– Скоро ты сможешь навестить сестру, но сначала Лука хочет сказать тебе пару слов насчет того, что ты видела, – спокойно произнес Ромеро.

Страх резанул меня, словно холодное лезвие. Когда в дверь постучали, я вылезла из постели, и через мгновение вошел Лука. Он прикрыл дверь. Мой взгляд метался между ним и Ромеро. Я не хотела потерять контроль, как в прошлый раз, но чувствовала, что на меня вновь накатывает паническая атака, несмотря на то, что меня здорово накачали успокоительными. Я никогда не оставалась с посторонними мужчинами наедине, и после сегодняшних событий это было уже слишком.

– Никто не навредит тебе, – произнес Лука глубоким голосом. Я пыталась поверить ему. Казалось, что Ария любит его, так что он не мог быть таким уж плохим, и его не было внизу, когда пытали русских. Я рискнула вновь взглянуть на Ромеро. Он по-прежнему смотрел на меня.

Я опустила голову.

– Я знаю, – в итоге произнесла я, но, скорее всего, это прозвучало фальшиво, потому что мои слова совершенно не соответствовали тому, что я чувствовала. Я глубоко вздохнула и подняла взгляд на Луку. – Ты хотел поговорить со мной?

Лука кивнул. Ни он, ни Ромеро не подходили ближе.

– Ты не можешь рассказать Арии о том, что видела сегодня. Она расстроится.

– Я не расскажу, – быстро пообещала я. Я и не собиралась. Даже не хотела помнить обо все произошедшем, не то что обсуждать. Если бы я могла, я бы начисто стерла все из своей памяти.

Лука и Ромеро обменялись взглядами, и Лука открыл дверь.

– Ты куда разумнее, чем твоя сестра Джуанна. Ты напоминаешь мне Арию.

Почему-то его слова заставили меня чувствовать себя трусихой. Не потому, что Ария была такой. Она была смелой, как и Джуанна, но по-своему. Я чувствовала себя трусихой, потому что согласилась молчать по эгоистичным причинам, потому что хотела забыть, а не защитить Арию от правды. Я была более чем уверена, что она справилась бы с этим куда лучше, чем я.

– Ты можешь отвести ее к Джуанне, но убедись, что они не будут вновь болтаться по дому, – сказал Лука Ромеро.

– Как Ария? – спросила я.

Лука напрягся.

– Она спит. Вы увидите позже.

И вышел.

Я обняла себя руками.

– Мои родители знают о том, что произошло?

– Да. Отец заберет вас, как только уладит дела, и затем вы вернетесь в Чикаго. Вероятно, утром. – Ромеро ждал, но я не двигалась. По какой-то причине мое тело сопротивлялось тому, чтобы приблизиться к Ромеро, хотя это было странным, учитывая, что буквально недавно я фантазировала о том, как буду целоваться с ним.

Ромеро открыл дверь пошире и отступил.

– Уверен, что твоей сестре Джианне не терпится тебя увидеть.

Сделав глубокий вдох, я заставила себя подойти к нему. Тело Ромеро было расслабленным, а лицо добрым, и, несмотря на ужас и страх, мое сердце екнуло, когда я коснулась Ромеро, проходя мимо. Вероятно, это шок. Я просто не могла быть по-прежнему влюблена в него после того, что было сегодня.

Глава 2

ЛИЛИАНА

Как бы мне ни казалось, что я справилась с прошлым, стоило мне напомнить о том дне, и вновь в животе все скручивалось в тугий узел. Вот и сегодня я нервничала, когда вместе с Джианной шла к Маттео, Арии и Луке. Отец, наконец, сдался и разрешил мне отправиться в Нью-Йорк, чтобы отпраздновать мое пятнадцатилетие.

– Ты в порядке? – тихо спросила Джианна, заметив мое состояние.

– Ага, – быстро отозвалась я, хотя от одного упоминания о Нью-Йорке в буквальном смысле этого слова почувствовала запах крови. Но я больше не была маленькой девочкой, которая нуждалась в защите старшей сестры, поэтому поспешила заверить Джианну: – Я в порядке.

Ария кинулась к нам, когда мы только подошли, и обняла нас обеих.

– Я так сильно скучала!

Я была так рада, что мы вновь вместе, и широко заулыбалась. Я даже готова была опять спуститься в тот ужасный подвал, если это было необходимо для того, чтобы увидеться с сестрами.

Ария оглядела меня.

– Ничего себе! Да ты уже ростом с меня! А я до сих пор помню, как ты отказывалась куда-либо идти, если не держалась за мою руку.

Я быстро огляделась, но, слава богу, никто не услышал ее.

– Не говори ничего подобного, когда рядом Ромеро. Где он, кстати? – Я слишком поздно поняла, насколько тупо это прозвучало, и покраснела.

Ария рассмеялась.

– Скорее всего, у себя дома.

Я пожала плечами, но было поздно. Нет, я не забыла вид крови на руках Ромеро, но по какой-то причине я не боялась так же сильно, как Маттео или даже Луку. И я поняла это, когда мы подошли к мужчинам. Мой пульс подскочил, я почувствовала, как во мне поднимается волна панической атаки, и отчаянно пыталась взять себя в руки.

– А вот и наша именинница! – с улыбкой произнес Маттео. Сейчас трудно было даже представить себе, что такой очаровательный парень мог пытаться кого-то в подвале и что я своими глазами видела его руки по локоть в крови.

– Еще нет, – ответила я. Я чувствовала, что паника отступает. В реальной жизни Маттео не казался таким же страшным, как в моих воспоминаниях. – Может быть, ты хочешь подарить мне что-то заранее?

– Мне нравится ход твоих мыслей, – подмигнув, отозвался Маттео. Он взял мои сумки и протянул руку. Я взглянула на Джианну.

– Ты не поможешь Джианне с багажом?

Я не хотела, чтобы Джианна думала, будто я флиртую с ее женихом, даже если она недолюбливала его.

– Лука обо всем позаботится, – ответил Маттео.

Джианна кинула на него взгляд, а затем улыбнулась мне.

– Иди.

Я приняла руку Маттео. Я не понимала, почему Джианна так его ненавидит. Это началось задолго до событий в подвале, так что причина была не в пытках. Но их отношения не мое дело, тем более что Джианна никогда не делилась со мной своими чувствами. Она делилась только с Арией. Им же обеим я казалась еще слишком юной. Но я знала куда больше, чем они думали.

* * *

Через пятьдесят минут мы подъехали к зданию, в котором жили Ария и Лука. Я взглянула на свое отражение в зеркале лифта, дабы убедиться, что макияж не размазался и ничего не застряло между зубов. Прошло несколько месяцев с тех пор, как я в последний раз видела Ромеро, и я хотела произвести хорошее впечатление. Но когда мы оказались в апартаментах Луки и Арии, его там не было. Я осмотрелась украдкой. Тогда Ария подошла ко мне и шепнула:

– Ромеро здесь нет, потому что Маттео и Лука могут защитить нас сами.

– Я не искала его, – быстро отозвалась я, но Ария не купилась на мою ложь. Я отошла подальше, чтобы она не увидела мой румянец.

– Ну да, – ответила Ария со знающей улыбкой. – Он придет позже, когда Маттео и Лука займутся делами.

Я затрепетала от предвкушения нашей встречи, чувствуя одновременно тошноту и нервозность. Время от времени мне снились кошмары о той ночи в подвале, хорошо что не с Ромеро в главной роли, но один вопрос все же не давал мне покоя – не поднимет ли эта встреча на поверхность что-то мутное и темное во мне?

Но и это не было главной причиной, почему я нервничала. До сих пор Ромеро игнорировал меня – нет, не меня, а мой флирт. Он относился ко мне как к ребенку. Может, теперь он наконец-то проявит ко мне хоть какой-то мужской интерес, а, может, и не будет его проявлять. В конце концов, мне уже пятнадцать, и я видела, как некоторые солдаты отца заглядывались на меня. Может, я была не во вкусе Ромеро, и дело вовсе не в моем возрасте. Я даже не знала, встречался ли он с кем-то, а может, он уже был с кем-то помолвлен.

Во время ужина Ария и Джианна обмениваются странными взглядами. Я не понимала, что они значат. Обсудят ли они это со мной?

Лифт просигналил и начался опускаться.

– Это Ромеро, – пробормотала Ария. Лука странно взглянул на нее, но я никак не отреагировала, лишь слегка кивнула, будто бы мне было все равно. Но это было не так, и я была благодарна Арии за предупреждение.

– Мне нужно в ванную, – сообщила я, стараясь, чтобы мой голос звучал непринужденно. Джианна закатила глаза. Я схватила с пола сумку и кинулась в гостевую ванную. Стоило мне закрыть дверь, как я услышала, что распахнулись двери лифта. Спустя мгновение раздался голос Ромеро, он был низким, но не грубым. Я обожала его тембр, его вибрации.

Я взглянула в зеркало, быстро освежила свой макияж и расчесала волосы. Они не были ни столь сияющими и чарующими, как у Арии, ни такими же яркими, как у Джианны, но могло быть и хуже. Остальные, вероятно, заметили, как я кинулась в ванную, чтобы привести себя в порядок, но мне было все равно. Я хотела хорошо выглядеть для Ромеро. Стараясь казаться расслабленной, я вышла из ванной. Ромеро присел за стол и стал накладывать в тарелку десерт: на столе были тирамису и панна-котта. Его место было прямо рядом со мной.

Я взглянула на Арию, будто бы она все подстроила. Она слегка улыбнулась мне, а вот Джианна даже не пыталась скрыть, что ситуация ее забавляет. Я, правда, надеялась, что она не опозорит меня перед остальными. Я подошла к своему стулу, стараясь вести себя по-взрослому, но Ромеро удостоил меня лишь мимолетной улыбки. Какое тяжкое разочарование! Я села рядом с ним и глотнула воды больше для того, чтобы сделать хоть что-то, а не потому, что хотела пить.

Мне казалось, что это самый неловкий момент в моей жизни, но я жестоко ошибалась. Стоило Маттео и Луке уйти на какую-то деловую встречу, как стало очевидно, что Ария и Джианна пытаются найти возможность побыть наедине. Они могли попросить меня уйти, но им нужно было избавиться и от Ромеро. Ария наклонилась и прошептала мне на ухо:

– Не могла бы ты отвлечь Ромеро на какое-то время? Это важно.

У меня не было даже возможности отказаться.

– Ромеро, почему бы тебе не сыграть с Лили в «Скрабл»? Кажется, что она сходит с ума от скуки, а мне и Арии нужно обсудить женские вопросы, – многозначительно произнесла Джианна.

Мое лицо вспыхнуло от смущения. Обычно Джианна знала, что не нужно меня так смущать. Она произнесла это громко, будто бы Ромеро должен был понянчиться со мной, пока она и Ария обсудят важные дела.

Ромеро вышел из кухни, где проверял что-то в телефоне, и остановился около меня у обеденного стола. Я едва могла смотреть на него. Что он сейчас обо мне думает? Я украдкой взглянула на него. Он не выглядел раздраженным, но это не означало, что он хотел провести весь вечер, развлекая меня. Он телохранитель, а не нянька.

– А мне кажется, что ваша сестра скорее хотела бы провести время с вами, – ответил он Джианне. Затем его карие глаза остановились на мне. – Ты уверена, что хочешь играть со мной в «Скрабл»? – спросил он, и я не смогла сдержать улыбку. Лишь немногие спрашивали, чего хочу я, даже мои сестры время от времени забывали о том, что я была личностью со своими взглядами и желаниями.

Ария и Джианна многозначительно взглянули на меня. Мне нужно было отвлечь Ромеро, как они того и хотели, иначе я разрушила бы их планы.

– Ага, я правда хочу сыграть с тобой в «Скрабл». Мне нравится эта игра, – произнесла я с сияющей улыбкой. Я даже не помнила, когда играла в нее в последний раз. В моей семье никогда не играли в настольные игры.

Ромеро взглянул на моих сестер. На его лице мелькнуло подозрение.

- Вы можете присоединиться к нам, - сообщил он.

- Я бы предпочла сыграть только с тобой, - произнесла я флиртующим тоном. Джианна подмигнула мне, когда Ромеро не видел.

- Мои сестры ненавидят «Скрабл», как и все остальные мои знакомые. Так что ты моя единственная надежда.

Ухмылка мелькнула на губах Ромеро, и он кивнул.

- Хорошо, но будь терпелива. Прошло много времени с тех пор, как я играл в последний раз.

Играть с Ромеро в «Скрабл» на самом деле было очень весело. Тем более что мы проводили время наедине. Я оторвала взгляд от слова, которое только что выложила, раздумывая, стоит ли задавать вопрос, который сжигал меня изнутри. Ромеро сосредоточенно думал над следующим словом. Его темные брови были нахмурены. Мне захотелось наклониться и поцеловать его.

- А у тебя есть девушка? - выдала я, когда была уже не в силах сдерживаться. Мне тут же захотелось умереть на месте. Очевидно, что моим сестрам не стоило позорить меня. Я справляюсь с этим самостоятельно.

Ромеро взглянул на меня. На его лице было написано одновременно удивление и смущение. Я почувствовала, как румянец покрывает мою шею. Продолжай в том же духе, Лили. Я говорила как идиотка.

- Ты так пытаешься отвлечь меня от игры, чтобы выиграть?

Я хихикнула, радуясь, что он не разозлился на меня за такой личный вопрос. Ромеро вновь погрузился в игру, но мое веселье угасло, когда я поняла, что он не ответил. Означает ли это, что у него есть девушка? Я не могла вновь спросить у него об этом.

Слегка поерзав и поглубже усевшись в кресло, я чувствовала глухое раздражение. Я уставилась на террасу, где были мои сестры.

Ария и Джианна, вероятно, думали, что я не понимала, что они что-то замышляют. Они, видимо, полагали, будто я наивная или слепая. То, что я заигрывала с Ромеро, не означало, что я не видела тайных взглядов, которыми они обмениваются. Я не стала спрашивать, потому что знала: они все равно не расскажут, и я все больше чувствовала себя лишней. Они вели себя так не из плохих побуждений, но все равно было обидно. Ария выглядела огорченной из-за того, что сказала Джианна. Я боролась с желанием пойти к ним и попытаться все разузнать.

- Твоя очередь. - Голос Ромеро заставил меня вздрогнуть.

Я вспыхнула и быстро посмотрела на буквы на дощечке.

- Хочешь прекратить? - произнес Ромеро через пару минут. Он говорил так, будто бы сам хотел этого. Вероятно, ему было скучно до безумия.

подавив разочарования, я кивнула.

- Да, пойду, почитаю немного в комнате. - Я поднялась, надеясь, что эмоции не отразились на моем лице, но мне не стоило переживать из-за этого. Ромеро рассеянно улыбнулся и достал телефон, чтобы проверить сообщения. Я медленно отошла. Он больше не взглянул на меня. Мне нужно было придумать, как привлечь его внимание.

* * *

Ария украсила всю квартиру воздушными шарами, будто я была пятилетней малышкой. Я думала, что мы сможем отправиться в один из клубов Луки, но и он, и даже Ария, отказались брать меня туда. На столах громоздились горы всякой еды, будто для огромной вечеринки, но гостями были только мы с Джианной и две младшие сестры Ромеро. Ария попросила его привести сестер, чтобы мне не было так скучно. Я чувствовала себя неудачницей, которая нуждалась в том, чтобы старшие сестры нашли для меня друзей. Может, мне стоило остаться в Чикаго? Тогда, по крайней мере, я бы провела этот день со своими друзьями.

Когда пришел Ромеро и его сестры, я изобразила сияющую улыбку.

– С днем рождения, Лилиана, – произнес он, протягивая конверт. Это был сертификат в книжный. – Ария сказала, что ты любишь читать.

– Да, спасибо, – ответила я, но в душе надеялась получить от Ромеро другой подарок. Что-то более личное, что-то, что подчеркивало его особенное отношение ко мне.

– Это мои сестры. – Он указал на высокую девушку с копной кудрявых темных волос. – Это Тамара, ей тоже пятнадцать. – Я улыбнулась, как и Тамара, но она казалась столь же смущенной. – А это Кира, ей двенадцать. Уверен, что вы весело проведете время.

Было очевидно, что я должна была провести с ними время, потому что была слишком молода, чтобы тусоваться с Арией, Лукой и остальными. Это бесило меня! Пусть Тамара и Кира казались достаточно милыми, но я приехала в Нью-Йорк не на детскую вечеринку. Вновь улыбнувшись дежурной улыбкой, Ромеро направился к Луке и Маттео, а я повела его сестер к столу с закусками.

Я максимально старалась наслаждаться вечером и быть милой с сестрами Ромеро, но я хотела на свой день рождения чего-то особенного, чего-то, о чем я мечтала уже долгое время. Когда я заметила, как Ромеро выходит на террасу на крыше, чтобы позвонить, я тоже решила улизнуть. Остальные, к счастью, были слишком заняты, так что пару минут не заметят моего отсутствия. Ромеро говорил по телефону и сначала не увидел меня. Я тихо прошла следом за ним и наблюдала, как он облокотился на перила. Рукава его рубашки были подвернуты, обнажая накачанные мышцы.

Стоило его взгляду остановиться на мне, как Ромеро нахмурился, выпрямляясь. Я подошла ближе. Ромеро нажал отбой и сунул телефон в карман.

– Разве ты не должна развлекать своих гостей? – спросил он с улыбкой, но мне показалось, что она не была такой искренней, как обычно.

Я подошла еще ближе и улыбнулась ему.

– Мне нужно немного свежего воздуха.

Взгляд Ромеро был настороженным.

– Нам стоит вернуться.

– Есть кое-что, что я хочу на свой день рождения, – тихо произнесла я. – И это можешь дать только ты. – Я повторяла эти слова в своей голове бесчисленное количество раз, но вслух они прозвучали не так игриво, как в моем воображении.

– Лили, – начал Ромеро. От его тела исходила волна напряжения.

Я не хотела слышать то, что он собирался сказать. Я быстро привстала на носочки и попыталась поцеловать его. Он схватил меня за плечи прежде, чем мои губы коснулись его, и отодвинул меня от себя, будто бы я была заразной.

– Что ты делаешь? – отозвался он и сделал несколько шагов назад. – Ты – ребенок, а я – солдат Семьи. Я не игрушка, с которой ты можешь играть, когда тебе скучно.

Я не ожидала от него подобной реакции. Удивление и шок – да, но – злость? Откуда она?

– Я просто хотела поцеловать тебя. Я не играю в игры. Ты мне нравишься.

Ромеро покачал головой, а потом показал на стеклянные двери.

– Возвращайся внутрь. Твои сестры беспокоятся, куда ты делась.

Он говорил как старший брат, но мне не хотелось, чтоб он стал им для меня. Я резко развернулась. Мое сердце болезненно сжалось. По какой-то причине я никогда не думала, что Ромеро может мне отказать. Я представляла наш первый поцелуй так часто, что даже не допускала мысли, что этого может не произойти. Остаток вечера я пыталась выглядеть веселой, особенно когда видела Ромеро. Я была рада вернуться в Чикаго. Я не увижу Ромеро еще долгое время и успею влюбиться в кого-то еще.

* * *

РОМЕРО

Я знал, что Лилиана влюблена в меня. Ария как-то раз упоминала об этом, но я никогда не думал, что девчонка пойдет на поводу у своих чувств. Она была милым ребенком. Ребенком.

У меня не было к ней ни малейшего интереса, и, чем скорее она это поймет, тем лучше. Лили выглядела чертовски обиженной, когда я отругал ее, но у меня не было выбора. Даже если бы она не была ребенком, я не мог ей позволить поцеловать меня.

Когда я вернулся в гостиную, Лука подошел ко мне.

- И что это было? Почему ты был наедине с Лилианой?

Конечно же, он заметил. Лука ничего не упускал из вида.

- Она попыталась поцеловать меня.

Лука приподнял брови.

- Полагаю, ты не позволил.

- Ты правда думаешь, что я ей разрешил? Она ровесница моей сестры.

- Ее возраст вообще не проблема. Как минимум, в глазах ее отца.

- Знаю. - Я был Солдатом, но девушки типа Лилианы вращались в иных социальных кругах и были недоступны для меня.

Лука вздохнул.

- Эта девчонка станет для нас такой же головной болью, как и Джианна, если не хуже.

У меня было предчувствие, что он прав.

Глава 3

ЛИЛИАНА

– От этой девчонки одни беспокойства. С самого дня рождения от нее были одни проблемы. – Голос отца раздавался на весь дом. Фабиано взглянул на меня так, будто бы я что-то знала. В моей голове тоже было много вопросов. Я не была точно уверена, что случилось, но успела уловить суть. Джианна сбежала, когда была в Нью-Йорке с Арией. И сейчас все искали ее. Неудивительно, что Ария не позвала меня в гости. Не то, чтобы я собиралась возвращаться в Нью-Йорк после происшествия с Ромеро четыре недели назад. Но меня все же уязвляло, что Ария и Джианна провернули что-то за моей спиной и провели всех.

Я спустилась по лестнице, велев Фаби оставаться на месте, а затем направилась к кабинету отца. Мама была там, она плакала. Отец говорил по телефону. Он был все еще взбешен, но тон его был более сдержанным. Полагаю, он говорил с Кавалларо. Кавалларо был единственным человеком, которого отец по-настоящему уважал. Мама заметила меня в дверях и быстро помотала головой, но я сделала еще один шаг, входя в кабинет.

Я знала, что стоило держаться подальше от отца, когда он был в таком настроении, хотя обычно он срывался на Джианне, а не мне. Но сейчас моя сестра исчезла.

Он повесил трубку и нахмурился, глядя на меня.

– Разве я разрешал тебе войти?

Его тон ударил меня словно хлыстом, но я осталась стоять на том же месте.

– Что произошло с Джианной?

Мама послала мне обеспокоенный взгляд.

– Твоя сестра сбежала. Скорее всего, ее обрюхатит какой-нибудь идиот, и она уничтожит не только свою репутацию, но и репутацию всей семьи.

– Может, она вернется, – предположила я. Но я знала, что это не так. Это не было мимолетной глупостью. Она, вероятно, планировала все месяцами. Это объясняет все их секретные перешептывания с Арией во время нашей последней поездки в Нью-Йорк. Почему они не рассказали мне? Неужели они думали, что я выдам их отцу? А затем другая мысль пришла мне в голову. Если Джианна сбежала, если она не выйдет за Маттео, то кто? Страх охватил меня. Что если отец заставит меня стать женой Маттео? Я все еще надеялась выйти замуж по любви, поскольку к моменту моей собственной свадьбы мои сестры уже будут замужем по расчету.

Может, было эгоистично думать так в этой ситуации, но я ничего не могла с собой поделать. Лицо Ромеро всплыло перед моим внутренним взором. Я знала, что глупо думать о нем как о возможном будущем муже. Даже если Джианна вернется и станет женой Маттео, будет практически невозможно уговорить отца выдать меня за простого солдата, особенно из Нью-Йорка. Но главное заключалось в том, что Ромеро не хотел меня, что я сама ему навязалась.

Я знала, что не должна ни надеяться, ни мечтать, но порой мне казалось, – это единственное, что я могу делать.

– Ага, и сколько мужчин поимеют Джианну к тому времени? Ее ценность будет равна нулю, даже если она вернется, – выплюнул отец. Я с ужасом вздрогнула от его грубых слов. Нулевая ценность? Очевидно, что мы были для него просто товаром, который можно повыгоднее продать.

Отец схватил меня за плечи. Его глаза прожигали меня. Я дернулась, но он не выпустил меня из своей хватки.

– Не думай, что я не замечаю, как ты строишь глазки моим солдатам. Для твоего же блага – не стоит быть столь похожей на Джианну. Мне не нужна еще одна дочь, которая выставит меня дураком.

– Я не сделаю ничего такого, – прошептала я. Отец никогда прежде не говорил со мной таким тоном. Выражение его лица и слова заставляли меня чувствовать себя дешевкой. После разговора с ним хотелось пойти и принять душ, чтобы смыть с себя всю ту грязь, которой он меня облил.

– Правильно. Плевать, если мне придется запереть тебя в комнате до дня свадьбы, чтобы защитить твою репутацию и честь.

Такое решение не было никак связано с моей репутацией или честью. Все это касалось желаний отца. Все всегда касалось только мужчин, их требований и ожиданий.

– Рокко, Лили – хорошая девочка. Она не сделает ничего подобного, – осторожно произнесла мама. Хотя на самом деле мама всегда беспокоилась за меня. Ее волновало, что я слишком много заигрываю с мужчинами, она опасалась, что мужчины могут смотреть на меня с возделением. Но я была благодарна за поддержку, потому что она слишком часто предпочитала молчать, когда отец нападал на Джианну.

Отец отпустил меня и обернулся к ней.

– Это твоя работа – воспитать их порядочными. Тебе же будет лучше, если ты окажешься права, и Лилиана не пойдет по стопам Джианны.

От угрозы в его голосе меня бросило в дрожь. Как он может быть таким жестоким со своей женой?

Мама побледнела. Я попятилась вон, никто не остановил меня. Я помчалась по лестнице вверх. Фаби ждал меня. Его глаза сияли любопытством.

– Что случилось? – спросил он испуганным голосом.

В ответ я покачала головой, не в силах пересказывать ему всего, что мне пришлось выслушать, и кинулась в свою комнату. Обычно не я была мишенью отцовского гнева. Но теперь, когда Джианна исчезла, он не спустит с меня глаз, чтобы убедиться, что я – идеальная леди, ведь именно такими он и хотел видеть своих дочерей. Раньше я всегда чувствовала себя свободной, не понимая, почему

Джианна ощущала себя в нашем мире иначе, но теперь давление отца было направлено на меня. Отныне многое поменяется.

* * *

Спустя несколько месяцев после побега Джианны обстановка в доме стала совсем напряженной. Отец приходил в ярость от чего угодно. Он поднял на меня руку лишь дважды, а вот Фаби везло меньше. Но хуже побоев была его постоянная подозрительность, то, как он смотрел на меня, будто бы я собиралась учинить новый скандал. Моя золотая клетка стала еще меньше, хотя раньше казалось, это невозможно. Я надеялась, что все наладится, раз Matteo поймал Джианну и везет ее в Чикаго. Может, это успокоит отца, хотя, когда я видела его в последний раз, он был в ярости. Я почти была уверена, что что-то случилось. Оказывается, Джианну поймали с другим. Это был наихудший сценарий из всех. Отец, вероятно, закует меня в кандалы, лишь бы я не совершила ничего подобного.

– Когда они будут здесь? – в сотый раз спросил меня Фаби. Его голос прозвучал плаксиво. Мне стоило перестать срываться на нем.

Фабиано и я уже минут двадцать ожидали чего-то на площадке второго этажа, и я начинала терять терпение.

– Не знаю, – прошептала я. – Веди себя тихо. Если мама поймет, что мы не в своих комнатах, нас ждут проблемы.

– Но...

Внизу послышались голоса. Один из них принадлежал Луке. Казалось, его голос заполнил весь дом.

– Они здесь, – кинулся вперед Фабиано, и я последовала за ним. Мы ринулись вниз по ступеням.

Я тут же заметила Джианну. Ее волосы были темными, она выглядела адски усталой, но мало изменилась внешне. Отец часто говорил о ней так, будто бы она вернется другим человеком, ужасным и никчемным.

Отец зыркнул на меня и Фаби, когда заметил нас, но мне было все равно. Я кинулась к Джианне и обняла ее. Я так сильно скучала по ней! Когда я только услышала, что Маттео поймал ее, я боялась, что он ее убьет, поэтому видеть ее целой и невредимой было истинным облегчением для меня.

– Разве я не сказала тебе держать их наверху? – прошипел отец.

– Прости. Они слишком шустрые, – ответила мама. У нее было виноватое выражение лица. С тех пор как Джианна сбежала, отец вечно был на грани и часто срывался на нее. Ее крики будили меня по несколько раз за ночь. Я не понимала, когда он мог стать настолько беспощадным. Я не помнила, чтобы он был таким, когда я была маленькой, а, может, просто не знала.

– Лили, Фаби, отправляйтесь в свои комнаты, – приказал отец. Я отпустила Джианну и собиралась начать спорить, но Фаби опередил меня.

– Но отец, мы не видели Джианну целую вечность, – пробурчал он.

Отец двинулся к нам, и я напряглась. Отец редко бил меня, но сейчас казался взбешенным. Он схватил Фаби, меня и оттащил от Джианны. Затем толкнул нас к лестнице.

– Наверх, живо!

Я споткнулась от того, с какой силой он толкнул меня, но затем, поймав равновесие, остановилась. Я не могла поверить, что он не позволит поговорить нам с Джианной, учитывая, как долго мы ее не видели.

– Все нормально, – произнесла Джианна, но на ее лице читалось совсем другое. Она казалась уязвленной и грустной, а Джианна редко испытывала такие эмоции. – Мы поболтаем позже.

Мои глаза скользнули к Ромеро. Он стоял такой сильный и высокий, его глаза неотрывно следили за моим отцом. Я не видела его уже семь месяцев и, спустя какое-то время, начала думать, что моя влюбленность к нему прошла, но встретившись с ним вновь, почувствовала, что в животе запорхали бабочки.

Вспышка гнева отца разозлила меня.

– Нет, не поговорите! Я не хочу, чтобы ты приближалась к ним. Ты больше не моя дочь, и я не хочу, чтобы твоя испорченность отразилась на Лилиане! – взревел он. Казалось, он готов был убить Джуанну. Это пугало меня. Разве он не должен был любить нас, своих детей, несмотря ни на что? Неужели, если я сделаю что-то, что он не одобрит, отец возненавидит меня?

– Что за херня! – сказал Маттео.

– Маттео, – произнес Лука. – Это не наше дело.

Мой взгляд метался между этими двумя, а затем вновь вернулся к Ромеро, который сунул руку под пиджак. Какая-то часть меня хотела увидеть, что будет дальше, если он вытащит пистолет. Скорее всего, он был великолепен в бою, и я знала, что жизнь моя, мамы и Фаби станет лучше, если отец умрет.

Мама впиалась пальцами в мое запястье и взяла Фаби за руку.

– Пойдемте, – настойчиво произнесла она, потянув нас к лестнице.

– Именно. Это моя семья, а Джуанна все еще подчиняется мне, не забывай об этом, – произнес отец.

– Мне казалось, что я больше не твоя дочь, так с какой стати я должна все это выслушивать?

Я обернулась, ошарашенная ядом в голосе Джуанны.

– Осторожнее, – прошипел отец. – Ты – все еще часть Синдиката.

Казалось, что он избил бы Джуанну до полусмерти, если бы Маттео не придерживал ее за талию. Мама попыталась увести меня, но в этот момент Ромеро поднял глаза и встретился со мной взглядом. Я очень хорошо помнила его отказ на мой день рождения, но твердо знала, что все еще хочу поцеловать его. Почему порой мы хотим чего-то невозможного? Чего-то, что причиняет лишь боль?

Глава 4

ЛИЛИАНА

Порой мне казалось, что я ежедневно должна что-то доказывать отцу. Он ждал, когда я пущу все под откос, как Жианна, а я не понимала, как это вообще возможно: он не спускал с меня глаз. Если только я вдруг начну мутить что-нибудь с одним из своих престарелых телохранителей, только так я смогу опорочить себя. Отец так и не простил Жианну, поэтому я не видела ее почти два года. Ей было запрещено приближаться к Чикаго, а мне – приезжать в Нью-Йорк. Если бы не помощь Арии, я даже не могла бы говорить с Жианной по телефону.

Иногда я даже чувствовала злость на Жианну, потому что ее побег превратил мою жизнь в ад. Может быть, отец не был бы так строг, если бы Жианна придерживалась правил. А в другие моменты я восхищалась ее мужеством. Не проходило и ночи, чтобы я не мечтала о свободе. На самом деле я не хотела сбежать, но мне хотелось свободы. Свободы, чтобы бегать на свидания, влюбиться и быть с тем, с кем хочется.

Я уже даже не помнила, каково это быть влюблённой. Я не видела Ромео почти два года. То, что я чувствовала к нему тогда, даже близко не было похоже на любовь. Это было обожание и восхищения. И все. Конечно, сложно встретить кого-то и влюбиться, когда ходишь в школу для девочек и не можешь пойти куда-то самостоятельно.

Звук бьющегося стекла вырвал меня из раздумий. Я выпрыгнула из кровати и открыла дверь.

– Мама? – позвала я. Ее не было все утро. Ответа не последовало, но я слышала чьи-то шаги на кухне.

Я вышла из комнаты и спустилась по лестнице.

– Мама? – Я вновь окликнула ее, уже подходя к двери на кухню. Никто так и не ответил. Я толкнула дверь и вошла. На полу лежала разбитая бутылка красного вина, алая жидкость была повсюду. Мама стояла на коленях, ее юбка телесного цвета медленно пропитывалась красным, но она будто не замечала. Она задумчиво смотрела на осколок в руке. Никогда не видела ее такой. Я подошла ближе.

– Мамочка? – Я никогда не обращалась к ней так, но сейчас это казалось правильным.

Она подняла голову, ее голубые глаза были полны слез.

– О, ты дома?

Мне хотелось спросить, а где ещё я должна быть, но вместо этого я коснулась ее плеча и спросила:

– Что случилось? Ты в порядке?

Она вновь взглянула на осколок в руках, а затем положила его на пол. Я помогла маме подняться. Она нетвердо стояла на ногах, и я чувствовала исходящий от нее запах алкоголя. Было слишком рано для выпивки, да она вообще почти не пила.

– Я была у врача.

Я застыла.

– Ты больна? Что такое?

– Рак легких, – ответила она, слегка пожав плечами. – Третья стадия.

– Но ты же не куришь! Как такое возможно?

– Так случается, – ответила она. – В ближайшее время я начну курс химиотерапии.

Я обняла маму, чувствуя свою беспомощность и ничтожность под грузом новостей.

- Отец знает?

- Мне не удалось ему сообщить. Он не ответил на звонок.

Конечно же, нет. Зачем отвечать на звонки собственной жены! Скорее всего, он с одной из своих любовниц.

- Нужно рассказать Арии и Джианне. Они должны знать.

Мама схватила меня за руку.

- Нет, - строго приказала она. - Это испортит им Рождество. Я не хочу, чтобы они знали. Нет никаких причин для беспокойства. Я уже долгое время не говорила с Джианной, а у Арии куча дел. Она ведь жены Дона.

- Но, мам, они бы хотели знать.

- Пообещай, что не расскажешь, - велела она.

Я медленно кивнула. А что ещё я могла?

* * *

Часа через два я услышала, как вернулся отец, а еще через полчаса легкие шаги матери слышались на лестнице, а затем дверь в их спальню затворилась. Она была одна. Отец все еще внизу? Я вышла из комнаты и направилась в его кабинет на первом этаже. Слегка поколебавшись, я постучала. Мне нужно было поговорить с ним.

Наша рождественская вечеринка планировалась через две недели, но мама была больна, и нужно было позвать Джианну. У нее с мамой будет шанс провести немного времени вместе и помириться.

- Входи, - произнес отец.

Я приоткрыла дверь и просунула голову, все еще надеясь увидеть его расстроенным и плачущим, но он спокойно перекладывал какие-то бумаги. Я вошла, слегка озадаченная его поведением.

- Мама поговорила с тобой? - Может, она не рассказала ему о раке.

Отец поднял взгляд.

- Да. На следующей неделе она начнет лечение у лучшего специалиста в Чикаго.

- Ох, ладно. - Я запнулась, надеясь на продолжение, но отец холодно смотрел на меня. - Я подумала, что маме нужна поддержка ее семьи, больше, чем когда-либо. Всей семьи.

Отец приподнял брови.

- И?

- Я подумала, что мы можем пригласить Джианну на рождественскую вечеринку. Она и мама уже давно не виделись. Уверена, что мама обрадуется встрече.

Лицо отца потемнело.

- Я не желаю видеть эту шлюху в моем доме. Может, Маттео простил ее и даже женился, несмотря на ее грехи, но я не такой добренький, как он.

Конечно, нет, «доброта» была явно не про отца.

- Но мама нуждается в любой поддержке, какую мы только можем ей дать.

- Нет, я все сказал, - прорычал он. - И твоя мать не хочет, чтобы все остальные знали о ее болезни. А все начнут что-то подозревать, если заявится Джианна. Мы будем вести себя так, будто бы ничего не случилось. Ты ничего не скажешь своим сестрам или кому бы то ни было, уяснила?

Я кивнула. Но как я смогу скрывать это ото всех?

* * *

В честь Рождества дом был великолепно украшен. Все было идеально. Аромат запеченной говядины и картофельного пюре с черным трюфелем витал в воздухе, но я не могла наслаждаться им. Весь вчерашний день и почти все утро маму рвало из-за болезни. Слои макияжа скрывали, насколько она была бледна. Только отец и я знали о ее состоянии. Даже Фаби не был в курсе.

Ария и Лука прибыли всего лишь за несколько минут до остальных гостей. Они остановились в отеле, так что не составит особого труда скрыть от них состояние мамы. Ария заулыбалась, увидев меня, и обняла.

– Боже, Лили. Ты такая красивая!

Я напряженно улыбнулась. Я была в таком восторге, когда пару недель назад отыскала это серебристое платье, потому что выглядела в нем старше. Оно выгодно подчеркивало мои изгибы, но сейчас казалось странным радоваться какому-то клочку ткани.

Ария отодвинулась и посмотрела в мое лицо.

– Все в порядке?

Я быстро кивнула и взглянула на Луку, который терпеливо ждал своей очереди поздороваться. Он коротко приобнял меня. Все еще казалось странным приветствовать его таким образом. Он все-таки был Доном, и я побаивалась его.

– Отец в кабинете, а мама – на кухне, – объяснила я, надеясь, что мама не в ванной и ее не рвет.

Лука отошел, и мой взгляд наткнулся на Ромеро, стоявшего за массивной спиной Луки. Мои глаза округлились. Я не ожидала, что он приедет. В прошлом году были только Лука и Ария.

– Привет, – произнесла я сдержанно, хотя мое сердце рвалось ему навстречу. Я еще не совсем справилась со своими чувствами к Ромеро, но с облегчением поняла, что не опозорюсь перед ним. Последние недели несколько недель изменили меня.

* * *

РОМЕРО

У Луки были какие-то дела со Скудери и Данте Кавалларо, лишь поэтому я прибыл в Чикаго вместе с ними. И сейчас я стоял в дверях дома Скудери, пялясь на Лилиану, и гадал, какой мне найти предлог. Когда я видел Лили в последний раз, она была еще девчонкой, да и сейчас она все еще не была женщиной, но казалась уже достаточно взрослой. Она была охерительно великолепна! Было сложно не смотреть на нее. До ее совершеннолетия осталось каких-то несколько месяцев, но конечно я был не для нее.

Она подняла голову, приветствуя меня, а затем отошла. Куда же делась та краснеющая, флиртующая девочка? Должен признать, что расстроился, когда она не удостоила меня своей заигрывающей улыбкой, хотя прежде это всегда мешало общаться с ней.

Я проследовал в дом за Арией и Лукой. Я очень хорошо слышал шаги Лили, идущей следом за мной, чувствовал ее цветочный парфюм и даже видел стройный силуэт краем глаза. Потребовалось достаточно много выдержки, чтобы не оглянуться через плечо, хотя мне хотелось хорошенько ее рассмотреть.

Я провел несколько часов, исподтишка подглядывая за ней, пока притворялся, будто охраняю Арию, хотя делать мне не особо что было. Но чем больше я следил за Лили, тем больше убеждался, что что-то не так. Стоило ей подумать, что никто не смотрит, она выглядела опустошенной, улыбка исчезала с лица, плечи поникали. Она была хорошей актрисой, когда следила за собой, но этих редких мгновений, когда она переставала играть, было более чем достаточно для меня. За годы работы телохранителем я привык считывать малейшие сигналы тела.

Когда она вышла из гостиной и долго не возвращалась, я забеспокоился. Но она была вне зоны моей ответственности. Я отвечал только за Арию. И вот я посмотрел на супругу Луки. Она была увлечена беседой с матерью и Валентиной Кавалларо. Я извинился. Здесь она в безопасности. Лука был в другой части комнаты и о чем-то спорил с Данте и Скудери.

Стоило мне оказаться в лобби, как я замешкался. Я не знал, куда пошла Лили, и вряд ли мог обыскать весь дом. Если кто-то увидит меня, они, очевидно, подумают, что я вынюхиваю что-то для Луки. Звук, раздавшийся справа по коридору, привлек мое внимание. Убедившись, что я один, я направился в ту сторону и обнаружил Лилиану. Она прижалась к стене, ее голова была запрокинута, глаза закрыты. Я мог сказать, что она пыталась взять себя в руки, и даже в таком состоянии на нее было приятно смотреть. Чертовски хороша! Однажды какой-то счастливчик возьмет ее в жены.

Эта мысль мне не понравилась, но я не стал заикливаться на ней. Я подошёл к Лилиане, топая достаточно громко, чтобы она услышала мое приближение. Она напряглась, открыла глаза, но, заметив меня, расслабилась и отвернулась. Я не знал, что теперь делать, и остановился в паре шагов от неё. Мои глаза скользнули по фигуре Лилианы, ее ногам, а затем быстро вернулись к лицу.

- Лилиана, ты в порядке? Тебя долго не было.

- Почему ты зовёшь меня Лилиана, хотя все всегда зовут Лили? - Она вновь легонько улыбнулась. У нее были офигительно прекрасные голубые глаза!

- Это моя сестра отправила тебя за мной?

Сегодня вечером я едва мог отвести глаза от Лилианы.

- Нет, не она, - просто ответил я.

Она была явно смущена и отвернулась. Ее подбородок дрогнул, но она сглотнула, и выражение ее лица стало нейтральным.

- Разве тебе не нужно следить за Арией?

– Там Лука, – ответил я. Я подошёл чуть ближе, слишком близко. Аромат Лили окутал меня, мне захотелось зарыться носом в ее волосы. Боже, я потерял разум!

– Я вижу, что что-то не так. Почему бы тебе не рассказать, в чем дело?

Лили прищурила глаза.

– Зачем это? Ты ведь просто меня охраняешь. В последний раз, когда мы виделись, мне показалось, что я тебе не очень уж нравлюсь.

Она все ещё злилась за то, что я не дал ей поцеловать меня в ее день рождения более двух лет назад?

– Может, я смогу помочь? – отозвался я.

Лилиана вздохнула, ее плечи дрогнули. На лице было выражение огромной усталости, и она выглядела старше, как взрослая женщина. Я напомнил себе свои же клятвы и обещания. Глаза Лилианы наполнились слезами, когда она взглянула на меня.

– Эй, – мягко произнес я. Я хотел коснуться ее, убрать волосы с лица. Блядь! Мне слишком многого хотелось. Я не смел даже коснуться дочери Консильери Синдиката. Я даже не должен быть находиться рядом с ней.

– Ты никому не должен говорить об этом, – произнесла она.

Я поколебался. Лука – мой Дон. Лишь немного я мог держать при себе.

– Ты знаешь, что я не могу пообещать тебе этого, не зная, что ты собираешься рассказать.

И тут я начала гадать, не беременна ли она. Может, кто-то разбил ей сердце? Эта мысль взбесила меня! Мне не стоило хотеть ее, я не должен был хотеть ее, и все же...

– Знаю, но это не касается Синдиката и Семьи. Это... – Она опустила глаза и сглотнула. – Боже, мне не следует говорить это кому-либо! И я ненавижу это. Ненавижу лицемерить, когда все разваливается на глазах.

Я терпеливо ждал, давая ей время, в котором она, очевидно, нуждалась.

Ее плечи задрожали, но она не плакала. Я не был уверен, сможет ли она удержаться от слез.

– У моей мамы рак.

Этого я не ожидал и задумался. Ее мать выглядела бледной, несмотря на слой макияжа на лице.

Я коснулся обнаженного плеча Лили и попытался не обращать внимания на то, насколько приятно это ощущалось, насколько нежной была ее кожа.

– Мне жаль. Почему ты не расскажешь Арии? Думаю, вы могли бы обсудить это.

– Ария все обсуждает с Джианной. Я младшая сестра, пятое колесо, – горько произнесла она. – Прости. – Она глубоко вздохнула, пытаясь взять себя в руки. – Отец запретил говорить кому-либо, даже Арии, и вот я рассказываю все тебе.

– Я никому не расскажу, – пообещал я, прежде чем успел обдумать ответ. Зачем я пообещал это Лили? Лука и Семья – вот мой приоритет. Я должен был думать о последствиях того, что жена Консильери больна. Ослабит ли это его и Синдикат? Лука может подумать так. И не только он. Я должен был защищать Арию. Разве не моя обязанность рассказать ей, что ее мать больна? Сколько проблем начинается, когда думаешь членом. Все вечно идёт через задницу.

Лили удивленно наклонила голову.

– Не расскажешь?

Я прислонился к стене рядом с ней, гадая, как мне выбраться с этого перепутья.

– Но не думаешь ли ты, что тебе стоит рассказать сестре? Это ее мать. Она заслуживает знать правду.

– Думаешь, я об этом не думала? – отчаянно прошептала она. – Я хочу рассказать. Я чувствую себя такой виноватой, скрывая правду. Почему, ты считаешь, я прячусь в холле?

– Так расскажи.

– Отец будет в ярости, если узнает. Он на грани все это время. Порой кажется, нужен лишь маленький предлог, чтобы он пустил мне пулю в голову.

Она кажется чертовски напуганной из-за отца. И этот ублюдок действительно способен на все. Я взял ее за руку.

– Он что-то сделал тебе? Уверен, Лука придумает, как защитить тебя.

Какого хера я нёс? Скудери скорее вынудит Данте объявить Луке войну, если Лука заберёт его младшую дочь. Никому не стоит вмешиваться в проблемы других семей. Это было одно из главных правил в нашем мире.

– Отец не позволит, – весомо произнесла она. Лили и правда больше не была ребёнком. Этот мир слишком скоро уничтожит ее невинность. – Он ничего не сделает, но будет в ярости, если я пойду против его прямых приказов.

– Ты же знаешь свою сестру, она никому не расскажет.

– Тогда ей тоже придётся хранить этот секрет, она не сможет кому-то рассказать о маме. Почему все так сложно? Почему у меня не может быть обычной семьи?

– Мы не выбираем нашу семью.

– В моем случае, даже будущего мужа, – пробормотала она. А затем покачала головой. – Не знаю, почему говорю все это. Это не то, о чем я должна сейчас беспокоиться.

Лилиана опустил взгляд на мою руку, которая все еще держала ее. Если Скудери или кто-то из его людей наткнется на нас, у Скудери будет веская причина, чтобы взбеситься.

– Знаешь что? Расскажу, – вдруг решила Лили. Она выпрямилась и благодарно улыбнулась. – Ты прав. Ария заслуживает знать правду.

Она больше не прижималась к стене, мы стояли ещё ближе. Мне нужно бы сделать шаг назад, сохранять дистанцию, но вместо этого мои глаза застыли на ее губах.

Лили удивила меня, отступая.

– Спасибо за помощь. – Я следил за ней краем глаза, затем она ушла.

* * *

ЛИЛИАНА

Мое сердце бешено колотилось и не только потому, что я была наедине с Ромеро и едва заставила себя уйти, не поцеловав его, но и потому, что собиралась пойти против приказа отца. Может, Ромеро и не соврал и действительно ни о чем не расскажет моей сестре и Луке о маме, но почему он вообще собирался хранить секрет ради меня? Мы даже не друзья. Мы были друг другу никем. Эти мысли тяжким грузом осели в моей голове.

Будет лучше, если я сейчас расскажу Арии. Рано или поздно она все выяснит, и я хотела, чтобы человеком, который это сделает, буду я. Я нашла ее в гостиной с тарелкой прошутто в руках. Она разговаривала с Валентиной. Я направилась к ним. Валентина заметила меня первой. В ее зеленых глазах мелькнула жалость, и она улыбнулась. Неужели она знала обо всем?

Конечно же, да. Вероятно, отец тут же доложил все своему боссу Данте, а тот рассказал жене. Отец и другим рассказал? Он думает, что окружающие больше заслуживают знать правду, чем собственная семья?

– Привет, Вал, – произнесла я. – Могу я на минутку украсть Арию? Мне нужно поговорить с ней.

Ария вопросительно взглянула на меня, но Валентина кивнула. Я взяла сестру за руку и направилась из комнаты. Я не хотела, чтобы отец или мама что-то заподозрили. Я заметила взгляд Ромеро. Он стоял рядом с Лукой и Данте, но смотрел в мою сторону. Он легонько кивнул мне, словно подбадривая, и каким-то образом от этого невинного жеста я почувствовала себя лучше. На протяжении последних двух лет я считала, что к Ромеро я не испытывала ничего, кроме глупой влюбленности, но теперь я уже не была в этом так уверена.

– Лили, что происходит? Ты весь вечер ведешь себя очень странно, – прошептала Ария, пока мы направлялись в гостиную.

– Мне нужно поговорить с тобой. Наедине.

На лице Арии отразилось волнение.

– Что-то случилось? Тебе нужна помощь?

Я повела ее наверх, в мою комнату. Как только дверь закрылась позади нас, я отпустила Арию и плюхнулась на кровать. Ария присела рядом.

– Это мама, – шепотом произнесла я. – У нее рак легких.

Может, мне не стоило обрушивать на нее все сразу, но разве можно подготовить человека к такой новости?

Ария уставилась на меня широко распахнутыми глазами, а затем прижалась к стене, тяжело выдыхая.

– Боже. Я заметила, что она выглядит измотанной, но посчитала, что виной всему очередная ссора с отцом.

– Они все еще ругаются, и это делает ситуацию лишь хуже.

Ария обняла меня, и какое-то время мы сидели в тишине.

- Почему она сама мне не рассказала?

- Отец не хочет, чтобы кто-то знал. Вообще, он запретил мне говорить тебе.

Ария отодвинулась.

- Запретил?

- Ему нужно держать лицо. Мне кажется, он стыдится болезни мамы. - Я колебалась. - Поэтому я не смогла рассказать тебе сразу же. Я не знала, что делать, но поговорила с Ромеро, и он убедил меня сообщить тебе.

Ария внимательно на меня посмотрела.

- Ромеро, хм?

Я пожала плечами.

- Ты расскажешь Джиианне, когда вернешься в Нью-Йорк?

- Конечно, - ответила Ария. - Ненавижу то, что она не с нами, - вздохнула она. - Я хочу обсудить это с мамой. Ей нужна наша поддержка, но как мы можем дать ее, если предполагается, что мы ни о чем не знаем?

Я пожала плечами.

- Ненавижу то, как ведет себя отец. Он так холоден с ней! Тебе так повезло, Ария, ты замужем за человеком, который заботится о тебе.

- Знаю. Однажды и у тебя будет так же.

Я и правда надеялась, что так будет. Жизнь с человеком типа моего отца была бы адом, который я бы не пережила.

* * *

С каждым днем мама угасала. Порой казалось, что ее кожа буквально на глазах приобретает еще более пугающий серый оттенок, и она становилась все худее. Даже ее прекрасные волосы потускнели и поредели. Было невозможно и дальше держать ее болезнь в тайне. Все о ней знали. Когда рядом были посторонние, отец строил из себя заботливого мужа, но дома, когда мы оставались одни, он едва мог выносить присутствие мамы, будто бы она была заразная. Это все разом свалилось на меня – я должна была поддерживать ее и пытаться пережить свой последний год в школе.

Ария, Джианна и я говорили почти каждый день говорили по телефону. Без них я бы не справилась. А по ночам, когда я лежала в темноте и не могла уснуть от беспокойства и страха, я вспоминала то, как смотрел на меня Ромеро на рождественской вечеринке. Он будто бы видел меня впервые, будто чувствовал во мне женщину, а не глупого ребенка. Взгляд его карих глазах дарил мне тепло, пусть это и было всего лишь воспоминание.

В дверь легонько постучали.

– Да? – тихо спросила я. Боже, пожалуйста, пусть маму не тошнит. Я хотела лишь одну ночь не ощущать этот резкий запах. Я чувствовала себя ужасно из-за своих мыслей. Как я могу думать так?

Дверь приоткрылась, и Фаби просунул голову в щель, а затем скользнул внутрь. Его темные волосы были растрепаны, и он уже надел пижаму. Я не задернула шторы, поэтому в комнате было достаточно светло и я видела, что он плакал, но ничего не стала говорить по этому поводу. Несколько месяцев назад Фаби исполнилось двенадцать, и он был слишком гордым, чтобы открыть свои чувства кому-либо, даже мне.

– Не спишь?

– А кажется? – поддразнила его я.

Он покачал головой, а затем засунул руки в карманы штанов. Он был слишком взрослым, чтобы лечь со мной на кровать. Отец оторвал бы ему голову, если бы увидел слезы на его лице. Отец ни за что бы не стал терпеть слабость ни от

своего сына, ни от кого бы то ни было еще.

- Посмотрим фильм? - Я перекадилась на другую сторону кровати. - Все равно не могу уснуть.

- У тебя только девчачьи фильмы, - отозвался он, будто бы я просила от него огромного одолжения, но подошел к DVD. А затем сел рядом со мной, прижимаясь спиной к изголовью кровати. Начался фильм, и мы довольно долго смотрели его в тишине.

- Думаешь, мама умирает? - вдруг спросил Фаби, продолжая глядеть на экран.

- Нет, - ответила я убежденно, пусть так и не считала.

* * *

Сегодня мне исполнилось восемнадцать, но никакой вечеринки не будет. Мама была слишком больна. В доме попросту не было места для праздника или радости. Отец редко появлялся дома, он был вечно занят делами, а с недавнего времени Фаби стал составлять ему компанию. Так что я осталась дома наедине с мамой. Конечно, здесь были еще медсестра и экономка, но они не часть семьи. Мама не хотела, чтобы они были где-то поблизости, так что я в одиночестве сидела у ее постели после школы, читая ей, притворяясь, что в комнате не витает запах смерти и безнадежности. Ария и Джианна позвонили утром, чтобы поздравить меня с днем рождения. Я знала, что они хотели приехать, но отец запретил. Даже в мой день рождения он не мог совершить какой-то добрый поступок.

Я отложила книгу, которую читала маме. Она уснула. В комнате раздавались звуки щелчков и дребезжание аппарата подачи кислорода. Я встала, мне было необходимо немного пройтись. Мои ноги и спина затекли от того, что я просидела весь день.

Я подошла к окну и выглянула из него. Вокруг меня текла жизнь. Телефон в кармане завибрировал, вырывая меня из раздумий. Я вынула его и увидела на экране незнакомый номер. Я прижала его к уху.

– Да? – прошептала я, выходя в коридор, чтобы не потревожить маму, несмотря на то, что посторонний шум почти не будил ее.

– Привет, Лилиана.

Я застыла.

– Ромеро? – Я не могла поверить, что он звонил мне, и промелькнула ужасная мысль, что этому звонку могло быть только одно объяснение. – Боже, что-то случилось с моими сестрами?

– Нет-нет, прости. Я не хотел напугать тебя. Я хотела поздравить тебя с днем рождения, – Его голос был мягким, обволакивающим, глубоким, он успокаивал меня, словно мед больное горло.

– Ох, – произнесла я, прислонившись к стене. – Спасибо. Моя сестра рассказала тебе, что у меня день рождения? – Я едва заметно улыбнулась. Я могла представить, как Ария это делает, надеясь порадовать меня. Она не говорила со мной об этом, но я была абсолютно уверена: она знала, что мне до сих пор нравился Ромеро.

– Нет. Я знаю, что он сегодня.

Я ничего не ответила, попросту не зная, что говорить. Он помнил о моем дне рождения?

– Какие-нибудь планы на сегодня?

– Нет. Останусь дома, позабочусь о маме, – устало произнесла я. Я даже не помнила, когда в последний раз спала всю ночь. Если мама не просыпалась, когда ее тошнило или ей было больно, я просто пялилась в потолок.

Ромеро молчал на другом конце линии, а затем произнес еще мягче:

– Все наладится. Знаю, это кажется безнадежным, но так будет не всегда.

– Ты видел так много смертей, как ты справляешься?

– Это другое. Одно дело, когда умирает тот, о ком ты переживаешь, и совсем другое – когда это просто бизнес. – Он должен быть осторожен, обсуждая подобные вещи по телефону, так что я пожалела, что завела этот разговор, но слышать его голос было так приятно! – Мой отец умер, когда мне было четырнадцать. Мы никогда не были так близки, насколько мне хотелось, но его смерть была единственной, которая задела меня.

– Мама и я не так близки, как мои подруги с их матерями, и сейчас, когда она умирает, я сожалею об этом.

– У вас все еще есть время. Может, даже больше, чем ты думаешь.

Я хотела, чтобы он оказался прав, но глубоко внутри знала, что счет идет на недели, а затем мама проиграет в этом сражении.

– Спасибо, Ромеро, – мягко ответила я. Я хотела увидеть его лицо, хотела ощутить его успокаивающий запах.

– Сделай сегодня что-нибудь, что обрадует тебя, даже самое незначительное.

– Твой звонок обрадовал меня, – призналась я.

– Хорошо, – отозвался он. Повисла тишина.

– Мне нужно идти. – Внезапно мое признание смутило меня. Когда я перестану позориться? Я не умела скрывать свои эмоции и ненавидела этот факт.

– Пока, – отозвался Ромеро.

Не говоря ни слова, я нажала отбой, а затем уставилась на телефон. Может быть, я слишком много значения придаю звонку Ромеро? Может, он просто хотел быть вежливым и позвонил сестре жены босса на ее восемнадцатилетие, чтобы заработать еще больше баллов в глазах Луки. Нет, Ромеро не из таких. Тогда зачем он позвонил? Я вспомнила, как он смотрел на меня в Рождество. Могла ли я начать ему нравиться так же, как он мне?

* * *

Спустя две недели после моего дня рождения состояние мамы ухудшилось. Ее кожа была ледяной, а взгляд затуманен от обезболивающих. Я почти не касалась ее, боясь навредить ей. Мама казалась такой хрупкой! Глубоко внутри я знала, что конец близок. Я хотела верить в чудо, но я больше не была маленьким ребенком. Я знала куда больше. Иногда мне было жаль, что я больше не та наивная девочка.

- Ария? - позвала мама едва слышно.

Я поднялась с кресла и подошла ближе.

- Нет, это я. Лилиана.

Глаза мамы остановились на мне, и она мягко улыбнулась. Улыбка выглядела ужасно на ее изможденном лице. Когда-то мама была величавой и гордой, сейчас от нее осталась лишь тень той женщины.

- Моя милая Лили, - заговорила она.

Я сжала губы. Мама никогда не была ласковой. Она обнимала нас и читала перед сном, она пыталась быть для нас лучшей матерью, какую только можно себе представить, но она почти никогда не называла нас ласковыми прозвищами.

- Да, я здесь. - Пока отец вновь не прогонит меня. Если бы это было в его силах, он бы закрыл маму от всех, кого она любит, оставил бы только медсестер, пока она не умрет. Я пыталась убедить себя, что он таким образом защищает ее, чтобы о ней помнили, как о гордой женщине, какой она была, а не только о ее болезни, но предчувствовала, что не в этом была главная цель. Порой я гадала, не стыдился ли он ее.

- Где твои сестры? А Фаби? - Она глянула поверх моей головы, будто бы ожидая их увидеть.

Я опустила взгляд на ее подбородок, не в силах смотреть ей в глаза.

– Фаби занят в школе.

Наглая ложь. Отец хотел, чтобы Фаби был занят бог-знает-чем, лишь бы не проводил время с мамой. Будто бы он опасался, что Фаби тоже заболеет.

– Ария и Джианна скоро приедут. Они не могут дождаться момента, когда вновь увидят тебя.

– Твой отец позвонил им? – спросила мама.

Я не хотела вновь ей врать. Но как я могла сказать, что отец не хотел, чтобы они приезжали к умирающей матери? Они бы даже не узнали, насколько все плохо, если бы я не позвонила. Я налила в стакан воды и поднесла к ее губам.

– Тебе нужно попить.

Мама сделала маленький глоток, а затем отвернулась.

– Мне не хочется.

Мое сердце разрывалось от боли. Я пыталась придумать, о чем поговорить с мамой, но единственное, о чем я хотела с ней поговорить, так это о моей влюбленности в Ромеро. Но я не могла доверить ей этот секрет.

– Тебе нужно что-то? Я могу принести тебе немного супа.

Мама слегка покачала головой. Она смотрела на меня со странным выражением лица, и мне стало неуютно. Я даже не была до конца уверена почему. Ее взгляд был полон тоски, и это тревожило меня.

– Боже, я даже не помню, каково это – быть молодой и беззаботной.

Беззаботной? Я не чувствовала себя так уже долгое время.

– Я так многое хотела сделать, так о многом мечтала! Все казалось таким возможным!

Ее голос зазвучал сильнее, будто бы воспоминания давали ей сил.

- У тебя есть прекрасный дом, множество друзей и дети, которые любят тебя, - ответила я.

- Ага, - сказала она с легкой улыбкой. - Друзья, которые даже не заглянули.

Я не могла этого отрицать и даже не была уверена, по какой причине они так поступают - из-за отца, или потому что моя мама никогда не была для них важна. Я открыла рот, чтобы сказать очередную ложь, за которую вновь почувствую вину, но мама продолжила:

- И дом, который оплачивается кровавыми деньгами.

Мама никогда не признавала, что отец творит ужасные вещи ради денег, и мне никогда прежде не казалось, что ей не плевать на это. Деньги и роскошь - вот те вещи, которые отец направо и налево раздавал ей и нам. Я задержала дыхание, взбешенная и испуганная от того, что же она скажет дальше. Она жалеет о своей жизни из-за детей? Стали ли мы для нее разочарованием?

Она похлопала меня по руке.

- А дети... Я должна была лучше вас защищать. Я всегда была слишком слабой, чтобы вступить за вас.

- Ты делала то, что могла. Впрочем, отец все равно никогда тебя не слушал.

- Нет, и не послушал бы, - прошептала она. - Но я должна была сильнее пытаться. Я так о многом сожалею.

И тут я не могла спорить. Я так часто жалела, что она не защищает нас, особенно Джианну, когда отец в очередной раз терял контроль. Но ей не стоило мучать себя сейчас, ведь она все равно ничего не могла изменить.

- У тебя только одна жизнь, Лили. Проживи ее по максимуму. Мне жаль, что я так не сделала, а теперь уже поздно. Я не хочу, чтобы ты закончила свою жизнь так, как я, оглядываясь назад и видя массу упущенных возможностей и

неисполненных желаний. Не позволяй жизни пройти бессмысленно. Ты смелее меня и достаточно отважная, чтобы бороться за собственное счастье.

Я сглотнула, ошеломленная эмоциональной речью мамы.

– До того, как я вышла за твоего отца, я была влюблена в одного парня, который работал в ресторане моего отца. Он был такой милый и очаровательный! И не был частью нашего мира.

Я оглянулась на дверь, обеспокоенная тем, что отец может подслушать нас. Будто бы такое могло произойти! Будто бы его нога могла ступить в эту комнату.

– Ты любила его?

– Может, и так. Но любовь – это что-то, что раскрывается со временем, а у нас не было ни единого шанса. Я могла бы очень сильно полюбить его. Уверена. Однажды мы целовались за мусорными контейнерами. Было холодно, воняло отходами, но это был самый романтичный момент в моей жизни.

Мечтательная улыбка появилась на ее лице, выражение, которого я никогда прежде не видела.

Жалость охватила мое сердце. Неужели отец никогда не был нежен с ней?

– А отец?

– Твой отец... – Она замолчала и несколько раз тяжело вздохнула. Даже с кислородной поддержкой она все равно боролась за каждый вдох. – У него нет времени на романтику. Никогда не было.

Но у него всегда было время на шлюх, к которым он ходит за ее спиной. Даже я знала о них, а обычно я была последней, кто узнавал что-то подобное. Я никогда не слышала, чтобы он сказал маме хоть одно доброе слово. Я всегда полагала, что он демонстрировал свою привязанность за закрытыми дверями, но сейчас поняла, что ничего подобного. Единственное хорошее, что он делал для нее, – это покупал дорогие украшения.

- Не пойми меня неправильно. Я уважаю твоего отца.

- Но ты не любишь его, - закончила я. Я всегда была уверена, что мама любит отца, даже когда он не отвечал взаимностью, но узнав, что между ними вообще не было никаких чувств, я остолбенела. Хотя тут же подумала о том, что Арии и Джианне просто чертовски повезло - они получили максимум от своих договорных браков. А ведь многие из нас не были настолько везучими и никогда не любили своих мужей, а просто терпели их. Большинство женщин в нашем мире были без любви связаны узами брака, полного измен, а порой и насилия.

Она вздохнула, прикрывая глаза, ее кожа стала еще бледнее, чем прежде.

- Я всегда говорила себе, что у меня есть время заняться любимым делом, быть счастливой, и что теперь? Уже слишком поздно.

Почему каждый раз, когда она говорила подобное, мне было так больно?

- Нет, - ответила я дрожащим голосом. - Это не так. Не сдавайся.

Мама взглянула на меня с грустной улыбкой.

- Мне не так долго осталось. У меня нет ничего, кроме сожалений. Но у тебя же впереди целая жизнь, Лилиана. Пообещай, что проживешь ее по полной. Постарайся быть счастливой.

Я тяжело сглотнула. Всю мою жизнь мама твердила, чтобы я приняла свою судьбу, была хорошей девочкой, слушалась.

- Я хочу выйти замуж по любви.

- Так и будет, - прошептала мама.

- Отец не позволит. Он найдет для меня кого-нибудь, разве нет?

- Ария и Джианна составили хорошие партии. Нет необходимости выходить замуж по расчету. У тебя есть возможность влюбиться и выйти замуж за кого-то особенного.

Образ Ромеро вспыхнул в моем сознании, бабочки запорхали в животе.

– Мне знаком этот взгляд, – мягко произнесла мама. – Кто-то уже есть, да?

Я покраснела.

– Это глупо. Я ему даже не нравлюсь.

– Как такое может быть? Ты прекрасная и умная, ты из хорошей семьи. Он, должно быть, просто сумасшедший, если не влюбится в тебя.

Я никогда не говорила с мамой о подобном, мне было невероятно грустно от того, что только рак смог сблизить нас. Мне было жаль, что она не была хорошей матерью прежде, а затем мне стало стыдно за свои мысли.

– Он не тот, кого одобрил бы отец, – внезапно произнесла я. – Он всего лишь солдат.

– Ох, – прошептала мама. Она с трудом боролась со сном. – Не позволяй никому лишиться тебя счастья.

Последние слова были едва слышны, мама медленно погружалась в сон. Я встала. Мамино дыхание было затрудненным, хриплым и поверхностным. Я уже представляла то мгновение, когда все закончится. Я вышла из комнаты, но дверь закрывать не стала. Хотела быть уверена, что услышу, если мама позовет на помощь.

Я направилась к лестнице и едва не налетела на отца.

– Мама будет рада тебя увидеть, – сказала я. – Но она только что уснула, так что нужно немного подождать.

Он ослабил галстук.

– Я не собирался идти к твоей матери. Сегодня у меня еще несколько встреч.

– О, конечно. – Именно потому от него пахло, словно из парфюмерного магазина, а его костюм был мятым. Отец все утро пробыл с одной из своих шлюх и, судя по всему, собирался к следующей. – Но она бы была рада увидеть тебя позднее.

Отец нахмурился.

– Ты говорила с сестрой? Лука позвонил мне утром и сказал, что он и Ария направляются в Чикаго, чтобы навестить вашу мать.

– У них есть право попрощаться.

– Ты, правда, думаешь, что они хотят увидеть мать в таком состоянии? Когда-то твоя мать была гордой женщиной, и если она все еще в своем уме, она бы не хотела предстать перед кем-то столь жалкой.

Ярость забурлила во мне.

– Ты стыдишься ее, вот и все.

Он поднял указательный палец.

– Осторожно. Не говори со мной в таком тоне. Я знаю, что на тебя многое свалилось, но мое терпение почти иссякло.

Я сжала губы.

– Так Ария и Лука приедут, или ты запретил им?

Я не стала упоминать, что Джианна тоже будет. Он и сам узнает об этом довольно скоро и сам, и тогда Лука будет рядом, чтобы утихомирить его.

– Они будут здесь после обеда. У Луки и Данте как раз будет возможность обсудить дела.

Так вот что его волновало! Дела! Его жена умирала, а ему насрать! Я кивнула и ушла, не сказав больше ни слова. Через полчаса я увидела, как отец уходит.

Было время, когда я смотрела на него снизу-вверх. Когда я наивно думала, что он самый важный человек в мире. Но это продлилось недолго. В тот первый раз, когда он поднял на маму руку, я поняла, что он не был тем человеком, каким я его считала.

* * *

Ария, Джианна и Лука прибыли часа через два. Маттео остался в Нью-Йорке. Не только потому, что Луке нужен был там кто-то, кому он доверял, но и потому что общение Джианны и отца может быть взрывоопасным. Если здесь будет и Маттео, то встреча могла закончиться смертельной потасовкой.

Ария и Джианна крепко обняли меня.

– Как ты? – спросила Ария.

Я пожала плечами.

– Не знаю. Трудно видеть маму настолько слабой.

– И то, что отец ведет себя как придурок, не помогает, – пробормотала Джианна.

Лука слегка кивнул мне.

– Я буду на кухне. Нужно сделать несколько звонков.

Я чувствовала, что он всего лишь хотел дать нам время побыть с мамой наедине, и была благодарна за это. Я едва не спросила его о Ромеро, но не стала.

Я повела сестер наверх. Когда мы вошли в мамину спальню, они были шокированы. Даже я, которая проводила с ней каждый день, по утрам поражалась тому, насколько сломленной она выглядела. Запах в спальне был ужасен. Медсестры мыли пол и мебель дезинфицирующими средствами дважды в день, но вонь разложения и мочи нельзя было перебить никакими средствами. Порой казалось, что мои вещи и кожа пропитались ими, что запах стоит у меня в носу, когда я по ночам не могла уснуть.

Мама не спала, но ей понадобилось время, чтобы в ее глазах отразилось узнавание. А затем она улыбнулась, и на какой-то момент, несмотря на все торчащие из нее трубки, показалось, что смерть не оставила на ней свою печать. Ария тут же подошла к постели и осторожно обняла маму. Джианна напряглась рядом со мной. Она и мама давно не виделись. Расстались они тоже не при самых благоприятных обстоятельствах. Когда Ария отошла, взгляд мамы остановился на Джианне, и она заплакала.

– Ох, Джианна, – прошептала она. Джианна кинулась к ней и обняла ее. Мое сердце дрогнуло от того, что воссоединение произошло при таких ужасных обстоятельствах. Мне было жаль, что мы не стали близки задолго до этого. Я придвинула два кресла к кровати, ставя их рядом с тем, на котором я провела бесчисленное количество часов. Мы присели, и казалось, мама впервые за долгое время почувствовала себя спокойно. Я дала Арии и Джианне поговорить с ней. Джианна наклонилась ко мне, когда Ария рассказывала маме о новой выставке в Нью-Йорке.

– А где Фаби? Он разве не дома?

– По распоряжению отца кто-то постоянно забирает его из школы, и я не вижу Фаби до самого ужина.

– Его уже инициировали? Фаби слишком маленький для всего этого дерьма.

– Не знаю. Сложно разговаривать с Фаби об этом. Он мне больше ничего не рассказывает. Он сильно изменился с тех пор, как мама заболела. Порой я даже не узнаю его.

– Мафия меняет всех. Высасывает из них все хорошее, – пробормотала Джианна.

– Посмотри на Маттео, Луку или Ромеро, они не такие уж плохие.

Джианна вздохнула.

– Но и добрыми людьми их не назовешь. В случае с Фаби я знаю, каким он был до того, как вся эта гниль проникла в него. Луку же и Маттео я знаю только как членов мафии. Это другое. – Джианна нахмурилась и задумалась. – Ты все еще

влюблена в Ромеро? До сих пор так и не нашла новую цель?

Я вспыхнула, но не ответила. К счастью, Ария вовлекла Джианну в разговор, и я вновь смогла расслабиться.

* * *

Джианна, Ария и я уснули в наших креслах. Через два часа мы проснулись от резкого голоса отца:

– А она что здесь делает?

Я села, пытаюсь собраться с мыслями. Отец стоял в дверях и прожигал взглядом Джианну. Он так и не простил ее за то, что она сделала. Скорее всего, он унесет этот гнев с собой в могилу.

– Я здесь не для того, чтобы увидеться с тобой, уж поверь, – пробормотала она.

Ария поднялась из кресла и подошла к отцу, чтобы быстро обнять его. Обычно его настроение улучшалось, когда она была рядом, но сейчас он даже не взглянул на нее.

– Я не хочу, чтобы ты была в моем доме, – сообщил он Джианне.

Фаби стоял позади отца. Он, очевидно, не понимал, что делать. Я знала, что он очень скучал по Джианне и всегда был рад поговорить с ней по телефону, но отец сильно повлиял на него в последние несколько месяцев, и было очевидно, что мой младший братик не знал, на чьей стороне быть.

Я встала, бросая обеспокоенный взгляд на маму. Она все еще спала под действием лекарств. Я не хотела, чтобы она становилась свидетелем всего этого.

– Пожалуйста, давайте поговорим в коридоре, – прошептала я.

Отец развернулся на каблуках и вышел в коридор, даже не взглянув на маму. Мы последовали за ним. Джианна порывисто обняла Фаби, и через мгновение он обнял ее в ответ. Отец уставился на моего брата. Я не могла поверить, что он не мог хотя бы раз задвинуть свою гордость подальше. Мама сейчас так нуждалась во всех нас! Отец даже не подождал, пока я закрою дверь, и тут же набросился на Джианну.

- Я запретил тебе даже ступить в этот дом! - прорычал он.

Я закрыла дверь и прижалась к сестре. Мои ноги дрожали.

- Это не только твой дом, но и мамин, и она хотела меня увидеть, - ответила Джианна. И это была правда. Я потеряла счет тому, как часто мама спрашивала о Джианне.

- Я плачу за этот дом, так что мое слово - закон.

- Неужели у тебя нет ни малейшего уважения к желаниям твоей умирающей жены? - прошипела Джианна.

Я была почти уверена, что отец ударил бы Джианну, несмотря на то, что она жена Маттео, но в этот момент на лестнице показался Лука. Но это не остановило отца от того, чтобы наговорить Джианне кучу мерзостей. Понятное дело, она не осталась в долгу. Я больше не могла это выдерживать. Я пронеслась мимо них. Их ссора доносилась до меня, пока я шла по коридору, и даже на первом этаже. Я ворвалась на кухню, захлопнула дверь и соскользнула по ней спиной вниз, прежде чем закрыть лицо руками. Слезы, с которыми я слишком долго боролась, хлынули потоком.

Шум привлек мое внимание. Ромеро стоял у кухонной стойки и смотрел на меня поверх чашки с кофе. Я поежилась от смущения и вытерла слезы.

- Извини, - пробормотала я. - Не знала, что здесь кто-то есть.

Я даже не знала, что Ромеро приехал, но не была этому удивлена. Раз уж Маттео остался в Нью-Йорке, Луке нужен был кто-то, кто присмотрит за моими сестрами, когда он будет занят.

– Это твой дом, – просто сказал он, с пониманием глядя на меня. У Ромеро были добрые глаза. Мне пришлось отвести взгляд, или я бы закричала, разрыдалась и сидела бы вся в соплях, но это было последней вещью, которую я хотела.

– Предполагается, что так, – прошептала я. Я знала, что мне нужно заткнуться, но слова продолжали литься. – Но сейчас мне кажется, что я в ловушке. Нет ничего хорошего. Куда бы я ни посмотрела – везде темнота, болезнь, ненависть и страх. – Я замолчала, шокированная своей вспышкой.

Ромеро отставил свою чашку.

– Когда в последний раз ты выходила из дома?

Я пожала плечами.

– Давай прогуляемся. Мы можем захватить кофе. На улице довольно тепло.

Восторг охватил меня, когда я услышала его предложение. А ведь последние недели я ощущала одно отчаяние.

– Уверен, что можно?

– Я уточню у Луки, но не вижу причин, почему это может быть проблемой. Подожди секунду.

Я отошла, чтобы Ромеро смог пройти. Неповторимый аромат его лосьона после бритья долетел до меня, и мне захотелось зарыться носом в его рубашку, чтобы найти успокоение в его запахе. Я окинула взглядом его широкие плечи и узкие бедра. Слова мамы вновь вспыхнули у меня в памяти. Может, счастье было не так уж и далеко, как мне казалось.

* * *

РОМЕРО

Мне не стоило даже думать о том, чтобы остаться с Лили наедине ни сейчас, ни когда-либо потом. Она больше не была той девочкой, которую я когда-то увидел впервые. Она была девушкой, которая могла выйти замуж, но я не был ей ровней. Как минимум по стандартам ее отца. Я был одним из лучших бойцов в Нью-Йорке, только Лука и Маттео так же хорошо владели оружием, как я. Деньги у меня водились, но я не относился к высшим кругам мафии и не мог позволить такой же, как у Луки, пентхаус. Я даже толком не знал, какого хера думаю об этом сейчас. Я не собирался просить руки Лили, к тому же были куда более важные дела.

Я поднялся наверх, идя на звуки ругани. Джианна и ее отец вновь сцепились, а Лука, казалось, пытался их утихомирить. Правда он тоже едва сдерживался. Я направился к ним, и Лука раздраженно взглянул на меня. Скудери был занозой в заднице, а Лука не был самым терпеливым человеком на планете. Плохое сочетание. Он подошел ко мне.

– Я, блядь, слечу на хер с катушек, если Джианна и ее старик не перестанут гавкаться.

– Лили не справляется. Она месяцами наблюдала за тем, как угасает ее мать. Я хочу вывести ее на прогулку. Пусть немного проветрится.

Лука посмотрел на меня с выражением, которое мне совсем не понравилось.

– Ладно, но мне не нужно еще больше проблем. Ситуация между Нью-Йорком и Чикаго и так довольно нестабильная.

– Я не сделаю ничего из того, что смогло бы навредить нашим отношениям с Чикаго.

Лука кивнул, но не выглядел убежденным. Он вновь глянул на Скудери и его дочерей.

– Мне лучше вернуться. Будьте здесь к ужину, тогда Скудери даже не заподозрит, что Лилиана выходила из дома. Ублюдку почти на все насрать, в том числе и на девчонку.

Лили сидела за кухонным столом, когда я вошел, но быстро поднялась на ноги. На ее милом личике отразилась надежда. Милом? Какого хера, Ромеро? Мне не стоит так думать, когда я рядом с ней. Черту переступить легко, Лука был прав. Нам не нужно было очередного дерьма.

- Итак? Мы можем выйти? - спросила Лили с той же полной надежды улыбкой.

Я остановился на расстоянии вытянутой руки от нее.

- Да, но должны вернуться к ужину.

У нас было больше двух часов.

Разочарование мелькнуло у нее в глазах, но быстро исчезло.

- Тогда идем.

Мы вышли, и Лили остановилась, приподнимая голову с блаженным выражением. Лучи солнца мягко освещали ее лицо.

- Это так приятно, - мягко произнесла она.

Я знал так много вещей, которые были бы еще приятнее.

Как будет выглядеть ее лицо, когда она испытает возбуждение? Это было чем-то, о чем я никогда не узнаю. Я ничего не ответил, только наблюдал, как она впитывает солнечное тепло.

Лили моргнула, глядя на меня со смущенной улыбкой.

- Прости. Я попусту теряю время. Мы собирались взять кофе, а не стоять у дома весь день.

- Это все для тебя. Если ты хочешь постоять здесь и насладиться солнцем, то пожалуйста. Мне все равно.

Абсолютно, черт подери! Я мог бы весь день наблюдать за Лили!

Она покачала головой. Ее светлые волосы мягкими волнами рассыпались по плечам, и я еле сдержался, чтобы не протянуть руку и не пропустить прядь сквозь пальцы. Даже не знаю, зачем, я подал ей свою руку. Лили, не колеблясь, оперлась на нее, и с усмешкой взглянула на меня. Черт подери! Я повел ее по улице.

– Знаешь какое-нибудь неплохое кафе? Я был в Чикаго кучу раз, но не особо знаю, какие кафе считаются здесь хорошими.

– В десяти минутах ходьбы есть небольшое кафе с фантастическим кофе и вкуснейшими капкейками. Обычно я беру на вынос, но мы можем присесть, если хочешь.

О, я много чего хотел! Я хотел сделать кучу вещей с обнаженной Лили, лежащей в моей постели.

– Звучит неплохо. Показывай дорогу.

– Знаешь, что мне в тебе нравится? Ты легок на подъем и расслаблен. Ты кажешься соседским парнем. Милым и добрым.

– Лили, я член мафии. Не делай из меня героя, которым я не являюсь. Я не добрый и не милый.

– Но со мной ты такой, – просто ответила она. Ее голубые глаза были доверчивыми. Лили просто не знала, что я думаю о ней. Многие мои фантазии вовсе не были милыми. Я хотел сотворить с ней множество грязных вещей, и вот почему я должен был держаться от нее подальше. Может, она и выглядит взрослой, но она все еще была слишком молодой и невинной.

Я улыбнулся.

– Я стараюсь.

– У тебя хорошо получается, – поддразнила она. Выражение грусти исчезло с ее лица, и это стало лучшей наградой.

* * *

ЛИЛИАНА

Ромеро усмехнулся.

– Спасибо.

Я так хотела его поцеловать! Он был таким привлекательным и сексуальным!

– Было бы за что, – ответила я. Мы шли по улице к небольшому кафе, которое казалось частью Парижа, а не Чикаго. Было странно идти с мужчиной, который не был в два раза старше меня, как охранники моего отца. Только когда мы остановились у прилавка, Ромеро отпустил мою руку, но до того мы шли слишком близко, будто парочка влюбленных. Как бы это ощущалось, если бы было правдой? Если бы он не пытался отвлечь меня от болезни матери, если бы мы были на самом деле вместе?

– Все в порядке? – тихо спросил Ромеро.

Должно быть, я пялилась. Я быстро переключила свое внимание на девушку за прилавком, которая ждала наш заказ.

– Капучино и капкейк «Красный бархат», – рассеянно произнесла я. Это был мой обычный заказ, я была слишком измотана, чтобы прочитать меню.

– То же самое, – произнес Ромеро и вынул кошелек, чтобы оплатить наш счет.

– Ты не должен был платить за меня, – прошептала я, когда мы направились к свободному столу у окна.

Ромеро приподнял темную бровь.

– Женщина, которая со мной, никогда не будет оплачивать счет.

– О? – заинтересованно произнесла я. Казалось, Ромеро уже пожалел о своих словах, но было слишком поздно. Он возбудил мое любопытство. – Как много девушек у тебя было?

Это был очень личный вопрос. Ромеро усмехнулся.

– Я не собираюсь тебе об этом рассказывать.

– Значит, много, – ответила я со смешком. Официантка принесла наш заказ, давая Ромеро время собраться с мыслями. Как только она отошла, я спросила:

– Я знаю, как это у вас, у мужчин. У тебя множество женщин.

– Так ты все о нас знаешь? – спросил Ромеро. Он откинулся на спинку стула и с усмешкой посмотрел на меня.

Я сделала глоток капучино.

– Женщины обсуждают это, и я слышала, что члены мафии не отказываются от посещения борделей Синдиката. Для многих из них это своего рода хобби – поиметь так много женщин, как только смогут.

– Для многих, но не для всех.

– Так ты исключение? – с сомнением спросила я. Я хотела, чтобы это было правдой, но была реалисткой.

Ромеро откусил кусочек капкейка, очевидно размышляя, что ответить.

– У меня были бурные загулы, когда я был моложе, лет в восемнадцать-девятнадцать.

– А сейчас? У тебя есть девушка? Невеста? – Я всегда отгоняла от себя подобные мысли, но это было логично, исходя из слов Ромеро. Я глотнула кофе, радуясь,

что чашка в моих руках дает мне возможность сосредоточиться хоть на чем-то.

Ромеро покачал головой с нечитаемым выражением лица.

– Нет, в последние годы у меня не было девушки и сейчас нет. Сложно находиться в постоянных отношениях, когда работа – твой приоритет. Я солдат. Семья всегда будет моим главным выбором. Многие женщины не готовы мириться с этим.

– У большинства женщин не спрашивают, хотят они такой жизни или нет. А что насчет договорного брака?

– Мне не нравится идея того, что кто-то велит мне жениться.

– Так твоя семья никогда не пыталась свести тебя с кем-нибудь?

Ромеро ухмыльнулся. Мне очень хотелось перелезть через стол и сесть к нему на колени.

– Конечно, пытались. Мы же итальянцы, в нашей крови течет жажда вмешаться в жизни своих детей.

– Но тебе так и не понравилась ни одна из предложенных девушек?

– Некоторые из них мне нравились, но либо они не интересовались мной, либо я не мог представить себе, как проведу с ними всю жизнь.

– И никто не пытался заставить тебя жениться?

– Как бы они это сделали?

Я кивнула. И правда – как? Он был членом мафии, а не глупой девчонкой.

– Ты прав, ты можешь сам принимать решения.

Ромеро поставил чашку.

– Лука может попросить меня жениться ради выгоды для семьи. И, вероятно, я не откажу ему.

– Но он этого не сделает, – возразила я.

– Может, ты тоже сможешь выбирать. Если встретишь парня, который покажется достойным в глазах твоего отца.

Идеальный парень сидел прямо напротив меня. Меня задело, что Ромеро предложил мне найти кого-нибудь. Неужели он не понимал, какие чувства я испытывала к нему? Я не хотела искать какого-то парня, которого одобрит мой отец. Я хотела мужчину перед собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/reyli_kora/svyazannye-iskusheniem

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)